

ДЕСЯТЫЙ Софы Агумаа прошло в селе Дурипи. Еще задолго до окончания школы девочка решила свою судьбу — стать актрисой. Мечта ее осуществлялась: в 1960 году, окончив Тбилисский театральный институт им. Ш. Руставели по классу выдающегося грузинского актера, народного артиста СССР, профессора Акакия Хорава, она пришла в Абхазский театр.

Началась работа над ролью, из было много, один за другим создавала она образы женщин разных мировоззрений и эпох. И режиссера, и зрителя сразу заметили эмоциональную, одаренную актрису. Была ли она счастлива от такого обилия ролей? Наверное, да. Но, несмотря на такую занятость, не покидало ощущение, что чего-то ей нехватает. Поступила в Сухумское музыкальное училище. Окончив его, она с улыбкой скажет: «Это просто так, для души». Но в ее творчестве появилось нечто новое, казалось, объяснявшее ей самой, как был необходим ей этот духовный тренаж музей. Работая в театре и одновременно участвуя в музыкальном училище, актриса создала несколько интересных образов, среди которых особенно приметной стала Асида в спектакле «Песню нелегко сложить» Н. Тарба. Спектакль рассказывал о трагической свадьбе Химса и Асида. Звучали народные песни и танцевальные мелодии, звучали и свадебные выстрелы... И вот шальная гуляя ранила жениха. Так в дом новобрачных вошла беда — Химса ослеп. После долгих и мучительных размышлений он предложил молодой жене не связывать себя с калекой. Но любовь

Асида заставила его поверить в их счастливую совместную жизнь. Образом Асида С. Агумаа зарекомендовала себя актрисой глубоко психологического плана.

Этот образ остался для нее незабываемым среди множества других, созданных ею почти за четверть века работы в театре. Внутренняя душевная красота сельской девушки, сильной и нежной, словно согретой из музыки и любви, была очень близка актрисе.

Еще один образ, созданный С. Агумаа, оставил заметный след в ее творчестве — это роль Нази из спектакля «Дуэль» М. Байджине-

тизированной, возвышенной интерпретации образа Асиян. Асиян с ее душевной незащищенностью в водовороте старинных азотов казалась хрупкой. И вместе с тем мы чувствуем ее силу.

Новой страницей в творческой биографии актрисы стал образ фру Алвинг, когда в 1969 году впервые на сцене Абхазского театра

Освальд-Кове ожесточенно бросает ей слова: «Я не просил тебя о жизни! И что за жизнь ты мне дала? Не нужно мне ее! Возьми назад!»

Шум дождя стихает, боль Освальда-Кове проходит, он успокаивается. Мать стоит неподвижно, не решаясь подшевелиться. Сын вдруг съежился, сел в кресло, словно испугавшись солнечного света, и рванувшись к нему, мать дрожащими руками ищет в кармане лекарство, мечется вокруг сына в беспокойстве, почти лишившись рассудка и падает перед его

фы Агумаа, называя ее удивительной актрисой психологического плана.

А вот другая мать, в другом спектакле. В дни гастролей Абхазского театра в Жданове режиссер Ф. Ярмицкая так писала об этом образе: «В спектакле по пьесе Нодара Думбадзе «Белые флаги» Софа Агумаа играла крохотную роль матери, пришедшей в тюрьму на свидание с сыном... Сколько материнской любви, горя, страдания было выражено в глазах актрисы! Она пришла к сыну, преодолев все препятствия. Она убеждена в одном: ее сын не может быть убийцей, он не может лгать ей, матери. За этим свиданием с сыном столько бессонных ночей! Сколько горя в немного су-

труса никогда не говорил о своих творческих победах, о ролях, которые принесли ей заслуженную славу и за пределами Абхазии.

Маленьким чудом в творческой биографии Софы Агумаа стала роль Электры в одноименном произведении Софокла. Для актрисы не существует в этом образе ничего абстрактного, отвлеченного — все пропущено через себя, через собственное сердце, потому и отзываются горячим сочувствием, сопреживанием в сердцах зрителей каждый ее жест и фраза. Исполнение роли Электры Софой Агумаа было замечено и центральной печатью. Газета «Советская культура» поместила статью известного критика В. Гульченко под названием «Величие человека». В ней читаем: «Простота и величие — эти две грани характера Электры с незаурядным мастерством воплощает в спектакле С. Агумаа».

Софа Хинтруговна Агумаа — народная артистка Грузинской ССР и Абхазской АССР. Одна из ведущих актрис Абхазского театра. Одна из любимейших актрис абхазских театров. Она — частый гость не только в родном селе, но и в других селах родного края. И везде ее встречают, как подиум. А Софе так необходимы эти поездки, так нужно лишний раз соприкоснуться с природой Абхазии, ее горами, ее народом, чтобы взять у них силу для своих образов. Для Комиссара и фру Алвинг, для Бланш, Электры, Тары Таразиа... Для всех, наикакие еще будут.

А. АРГУН, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Абхазской АССР.

В ОТВЕТЕ ЗА КАЖДУЮ ИЗ НИХ...

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ИСКУССТВА

ва (постановка режиссера М. Мархолиа). В спектакле происходила своеобразная дуэль между людьми, диаметрально противоположными по характеру. И жила в нем героиня С. Агумаа — словно цветок, тянувшийся к солнцу, вся устремленная к Азизу, от которого исходит человеческая теплота, чистосердечность и искренность, ибо она сама точно такой же человек.

Так на сцене Абхазского театра стали появляться благодаря С. Агумаа поэтически-возвышенные образы женщин красивых, нежных, с особой эмоциональной чуткостью, преданных в любви и дружбе. Они полюбились зрителям. И, несомненно, прав был режиссер Д. Кортава, когда назначил Софу Агумуа на роль Асиян в спектакле «Горянка» Р. Гамзатова.

Спектакль ставился как поэтический, взволнованный рассказ о судьбе горянки, восставшей против старых, но еще живущих горских обычаях. Режиссер и исполнительница главной роли С. Агумаа сошли на опо-

ление поставлено одно из лучших произведений великого норвежского драматурга Г. Ибсена «Привидения» — психологическая драма с напряженным действием. На первом плане — дуэт матери и сына, трагедия матери в удивительно емком исполнении С. Агумаа. Она приковывала к себе внимание зрительного зала подлинностью переживаний.

Сдержанная со всеми остальными действующими лицами драмы, фру Алвинг Агумаа буквально менялась на глазах при появлении сына, становясь нежной, любящей и доброй матерью. Ее взгляд и каждое движение ее трепетных рук выражали огромную радость от встречи с сыном после стольких лет разлуки. Но вот мать узнает о его неизлечимой болезни. Первый ее порыв — оградить его от страшного будущего.

Незабываема сцена, когда

тулой фигуре, в руках, которые протянуты навстречу сыну... Тысяча вопросов сирота за словами: «Как живешь, сынок?». А потом для нее, матери, актриса находит столько краеок: главное — успокоить сына, сделать все, как он велит, предпринять последний шаг — лишь бы спасти, доказать его невиновность».

С. Агумаа никогда не отказывалась от небольших ролей. Наоборот, в ее исполнении они начинали вторую жизнь.

Скромная от природы, ак-